

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальная Вѣдомости.

1 Октября № 37. 1906 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Назначеніе.

Указомъ Святышаго Синода, отъ 16 Сентября сего года за № 9908, инспекторъ Псковской духовной Семинаріи іеромонахъ Алексій (Симанскій) назначенъ на должность ректора въ Тульскую духовную Семинарію, съ возведеніемъ его, на основаніи примѣчанія къ § 24 Уст. дух. Семинар., въ г. Псковѣ въ санъ архимандрита.

Пожертвованія.

Пожертвовали по Алексинскому уѣзду: 1) въ церковь села Верхняго Суходола мѣстный священникъ Павелъ Спасскій священническое облаченіе и воздухи для покрытія св. Даровъ, стоимостью 100 руб.; по Одоевскому уѣзду 2) въ церковь села Ивановскаго прихожане люстру въ три яруса на 35 свѣчей, стоимостью 225 руб. и хоругви стоимостью 65 р.

Разныя извѣстія по епархіи.

— Совершенно освященіе вновь устроеннаго иконостаса въ Богородице-рождественской церкви села Казари, Новосильскаго уѣзда.

— **Утвержденъ законоучителемъ** Мельгуновскаго начальнаго училища священникъ Преображенской гор. Епифани церкви *Василій Ивановскій*.

— Резолюціею Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго *Георія*, Епископа Каширскаго, Викарія Тульской епархіи **утверждены церковными старостами**: 1) въ Ефремовскомъ уѣздѣ, къ церкви села Туртея крестьянинъ *Феодотъ Трушинъ*; 2) въ Новосильскомъ уѣздѣ, къ церкви села Нижней Залегощи крестьянинъ *Иванъ Шляховъ*.

— **Руководимыя**: 14 Сентября діаконъ села Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго у., *Прокотій Кружковъ* во священника въ с. Таболу, Епифанскаго у. и 17 Сентября псаломщикъ с. Борисова, Каширскаго уѣзда, *Василій Ильинъ* во діакона въ село Богородицкое, Веневскаго уѣзда.

— **Перемѣщенъ**: діаконъ с. Петровскаго, Одоевскаго у., *Александръ Букасовъ* на службу въ Курскую епархію—23 Сентября.

— **Опредѣленъ на діаконское мѣсто** къ Соборной Аелнасіе-Кирилловской гор. Бѣлева церкви діаконъ—псаломщикъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря *Михаилъ Никитскій*—22 Сентября.

— **Допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика** въ с. Нижнюю Залегощъ, Новосильскаго у., бывший и. д. псаломщика с. Полянокъ, того же у., *Михаилъ Алферевъ*—18 Сентября.

— **Уволенъ отъ должности**: священникъ с. Михайловскаго-Мансурова, Новосильскаго уѣзда, *Алексій Вьюковъ*—23 Сентября.

— **Уволенъ заштатъ**: священникъ с. Игумнова, Новосильскаго уѣзда, *Петръ Патнишкій*—20 Сентября.

— **Умерли**: 1 Сентября заштатный священникъ Христорождественской, что на Оружейной сторонѣ, г. Тулы церкви *Василій Архангельскій* и 5 Сентября заштатный псаломщикъ села Хитровщины, Епифанскаго уѣзда, *Георій Щелковъ*.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго у., съ 30 Ноября 1905 г. Земли церковной 40 д. Прихожанъ м. П.

1930. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ со 100 руб.

2) Села Малевки, Богородицкаго уѣзда, Земли церк. 42 дес. Прихожанъ м. п. 4514. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 12 руб.

3) Села Суровъ, Новосильскаго у., съ 10 Августа с/г. Земли церковной 46 дес. 1543 кв. с. Прихожанъ м. п. 1746. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.

4) Села Никитскаго, Богородицкаго у., съ 28 Августа сего года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 4416. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1500 р.

5) Села Карцова, Веневскаго у., съ 28 Июля с/г. Земли церк. 36 дес. Прихожанъ м. п. 474. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ 40 руб. 44 коп.

6) Села Сенкова, Каширскаго у., съ 2 сентября сего года. Земли церковной 37 дес. 1514 кв. саж. Прихожанъ м. п. 344. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 800 руб. Для причта имѣются церковные дома.

7) Села Знаменскаго, Новосильскаго у., съ 11 сентября с/г. Земли ц. 38 дес. 275 кв. с. Прихожанъ м. п. 530. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 200 руб.

8) Села Ивумнова, Новосильскаго у., съ 20 Сентября с/г. Земли ц. 38 дес. 290 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1485. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Кириллова, Новосильскаго у., съ 21 Февраля сего года. Земли церковной 40 дес. 1320 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1203. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) Села Карамышева, Крапивенскаго уѣзда, съ 5 Марта. Земли церк. 32 дес. 1011 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1353. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

3) Села Блекотокъ, Епифанскаго у., съ 24 Апрелья сего года. Земли ц. 34 дес. 2235 кв. с. Прихожанъ м. п. 1332.

Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 4942 руб.

4) Села Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 3 Апрелья. Земли ц. 68 дес. 400 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1232.

Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

5) При Успенской, в Бѣлева, церкви съ 29 Апрелья. Земли ц. 72 дес. 1867 кв. с. Прихожанъ м. п. 280. Причта

положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % въ годъ 131 руб. 80 коп.

6) Села Орловки-Троицкаго, Епифанскаго уѣзда, съ 12 Юля. Земли ц. 33 дес. Прихожанъ м. п. 1127.

Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

7) Села Никольскаго-Бредихино, Новосильскаго у., съ 22 Августа. Земли ц. 41 дес. 2378 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1186. Причта

положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % въ годъ 41 р. 80 коп.

8) Села Глубокъ, Новосильскаго у., съ 28 Августа с/г. Земли церковной 125 дес. 408 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1485.

Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.

9) Села Черняевки, Богородицкаго у., съ 23 Сентября с/г. Земли церковной 38 дес. 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2191. Причта

положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 550 руб.

10) Села Петровскаго, Одоевскаго у., съ 23 Сентября с/г. Земли церковной 92 дес. 2359 кв. саж. Прихожанъ м. п. 754. Причта

положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % въ годъ 63 руб. 64 коп.

г) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Никитскаго, Богородицкаго уѣзда, съ 11 Августа с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 4416. Причта

положено быть: 3 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ 1500 руб.

2) Села Жердева, Новосильскаго у., съ 31 Августа с/г. Земли церковной 71 дес. Прихожанъ м. п. 691. Причта

положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 300 руб.

3) Села Черняевки, Богородицкаго у., съ 18 Сентября сего года. Земли ц. 38 дес. 1200 кв. с. Прихожанъ м. п. 2191. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакову и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 р.

4) При Всесвятской-кладбищенской, г. Крапивны, церкви съ 10 Сентября с/г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5653 руб.

5) Села Симакова, Веневскаго у., съ 22 Сентября с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 548. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ.

6) Села Старой Локны, Крапивнскаго у., съ 22 Сентября с/г. Земли ц. 48 дес. Прихожанъ м. п. 813. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 63 руб. 69 коп.

7) При церкви Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря г. Бѣлева съ 22 Сентября с/г. Причта положено быть: 3 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ пособія отъ казны 335 руб. 71 коп. въ годъ и $\frac{0}{100}$ 911 руб.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1 Октября.

№ 37.

1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КОЛОССКАЯ ЦЕРКОВЬ

и посланіе къ Колоссянамъ. *)

Устные и письменные труды Ап. Павла для основанія и утвержденія ея.

Епископа Михаила.

I.

Спасеніе людей во Христвъ.

Въ привѣтствіи и благопожеланіяхъ Апостола колосскимъ христіанамъ и рекомендаціи имъ Епафраса, какъ учителя (1, 1—11), нѣтъ ничего особеннаго и затруднительнаго, что требовало бы объясненія; и мы потому перейдемъ къ объясненію ученія Апостола объ І. Христвъ (14—22), которое слу-

жить дополненіемъ къ ученію объ Искупителѣ, изложенному уже въ посланіяхъ къ Ефесеямъ (1, 20—23), Филиппійцамъ (2, 6—11) и Римлянамъ (3, 21—26), — и которое, вѣроятно, раскрыто по поводу лжеученія объ Иисусѣ колосскихъ лжеучителей.

Переходомъ къ изложенію этого ученія служатъ стт. 12, 13 и 14, въ которыхъ Апостолъ увѣщаетъ колосскихъ христіанъ благодарить Бога, призваннаго ихъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ, исхитившаго изъ-подъ власти тьмы и поставившаго въ царство возлюбленнаго Сына своего, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ. Остановимся нѣсколько на объясненіи этихъ стиховъ.

Ст. 12. Апостолъ увѣщаетъ благодарить Бога Отца, потому что по *Его волѣ, любви и милости* христіане призываются къ участию въ наслѣдіи святыхъ (Еф. 1, 3—5. 9—12). Апостолъ, какъ мы видѣли прежде, въ дѣлѣ искупленія видитъ осуществленіе любви Бога Отца чрезъ Христа, такъ что само христіанство, съ субъективной своей стороны, есть усвоеніе человѣкомъ и раскрытіе въ себѣ силы этой самой божественной любви, почему и существо христіанства есть любовь. Эта-то любовь и призываетъ всѣхъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ. Святые, т. е. всѣ возрожденные, истинныя чада Божія, какъ одно семейство, имѣютъ одно общее наслѣдіе (κληρος), въ которомъ каждый имѣетъ получить свою извѣстную часть (μερίς). Подобно въ Евангеліи Іоанна, *въ дому Отца моего*, говоритъ Христосъ, *обители многи суть* (Іоан. 14, 2). Здѣсь „домъ“ соотвѣтствуетъ наслѣдію, а обители — частямъ этого наслѣдія, которыя получаютъ христіане по своимъ заслугамъ. Эта же мысль выражается въ другихъ мѣстахъ словами: κληρονομία ἐν τοῖς ἁγίοις — Еф. 1, 18. или κληρος ἐν τοῖς ἁγιασμένοις — Дѣян. 26, 18. Это образъ, заимствованный изъ переселенія израильтянъ въ землю обѣтованную — земное наслѣдіе Израиля, въ которомъ каждый получилъ свою часть, представляется образомъ будущаго (Евр. 4, 1—3). Слово *со свѣтъ* есть ближайшее опредѣленіе свойства этого *жеребія* святыхъ; свѣтъ — символъ славы: какъ въ 13 ст. царство грѣха называется царствомъ тьмы, такъ здѣсь царство добра, въ которомъ святые, называется свѣтомъ; чада свѣта суть наслѣдники и царства свѣта. Перенесите эти понятія въ духовную область — смыслъ будетъ — наслѣдіе святыхъ во славу — степень блаженства, усвоеннаго вѣрующими, по мѣрѣ вѣры.

Ст. 13. Отрицательная сторона искупленія людей, совершеннаго Богомъ Отцемъ чрезъ Христа, — есть исхищеніе изъ-

подъ власти тьмы; положительная — поставленіе въ царство Христово; обозначая эти двѣ стороны, Апостоль говоритъ: *иже избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любви своея*. Власть темная, или власть тьмы (*ἐξουσία σκοτίας*), какъ противоположность царству Христову, царству свѣта, не есть только личная (субъективная) грѣховность человѣка, но грѣховность въ связи съ самымъ началомъ и олицетвореніемъ зла въ духѣ зла, или духѣ тьмы. Библейскій взглядъ на зло и область его таковъ, что міръ невозрожденныхъ, тѣхъ, которые не усвоятъ себѣ любви Божіей, открывшейся въ христіанствѣ, состоитъ подъ властію грѣха, не какъ только личной склонности къ нему или вообще ненормальности природы человѣческой, но подъ властію олицетворенной силы грѣха, личной и дѣятельной — или діавола, который въ этомъ смыслѣ представляется имѣющимъ свое царство, — царство зла, образно — царство тьмы или область тьмы; и въ этомъ царствѣ своя іерархія. Избавленіе вѣрующаго отъ этой власти тьмы сопровождается болѣе или менѣе продолжительною борьбою со злою силою, которую Павелъ представляетъ совершенно необходимою и постоянною въ христіанинѣ (Еф. 6, 12 и сл.). Это избавленіе отъ власти тьмы состоитъ въ томъ, что вѣрующій чрезъ вѣру во Христа — Искупителя сознаетъ себя рабомъ Христовымъ — рабомъ добра и истины и потому можетъ бороться съ тьмою, или грѣхомъ и ложью, какъ съ началомъ, находящимся нѣкоторымъ образомъ внѣ его, въ которому самъ онъ, по своему внутреннему новому направленію духа, болѣе уже не принадлежитъ. Это освобожденіе, постепенное отъ области тьмы и ея вліянія переноситъ сознаніе христіанина въ область другую, противоположную той — область добра, какъ свѣта или царства Христова, — это дѣйствіе внутреннее. Апостоль выражаетъ словами: *престави въ царство Сына любви своея*. Все это, какъ исхищеніе изъ области тьмы, такъ и поставленіе въ царство Христово, приписывается Богу, — какъ источнику всякой силы, и какъ даровавшему средства къ этому, безъ которыхъ человѣкъ не могъ бы достигнуть этой предназначенной ему цѣли. Въ соответствіе царству или власти тьмы и *царства Сына любви* здѣсь нужно понимать, съ одной стороны, какъ внутреннее достиженіе добра и истины: *царство Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). Христосъ самъ есть это духовное царство, ибо Онъ въ вѣрующемъ и вѣрующій въ Немъ. Въ это внутреннее царство христіанинъ переносится духомъ, какъ чрезъ умерщвленіе въ себѣ ветхаго человѣка,

переносится въ жизнь во Христѣ. Съ этой стороны царство Христово не то же, что *участіе въ наследіи святыхъ* (ст. 12), этимъ послѣднимъ означаетъ будущее состояніе святыхъ во славъ; а первымъ означаетъ царство земное, внутреннее. Съ другой стороны, это царство любви Сына есть и внѣшняя область, или составъ лицъ, проникнутыхъ этой любовью, т. е. церковь. Такъ какъ міръ языческой представляется въ Библии областію темною, царствомъ діавола, а церковь земная царствомъ Божиимъ и царствомъ Христовымъ: то объясняемыми словами Апостола означаетъ внѣшній переходъ человѣка изъ міра—области темной въ церковь христіанскую, въ видимую церковь Христа, въ которомъ вѣрующій имѣетъ избавленіе, т. е. освобожденіе отъ рабства власти грѣха и тьмы, купленное цѣною крови Христовой, которая есть жертва Богу и принята Богомъ, какъ цѣна за освобожденіе или искупленіе; вслѣдствіе принятія этой жертвы христіанинъ получаетъ отпущеніе грѣховъ, т. е. освобожденіе отъ нихъ, прощеніе, и оттого примиреніе съ Богомъ. Но этимъ внѣшнимъ переходомъ изъ области язычества въ область христіанства, очевидно, не ограничивается борьба съ областію тьмы—и потому это *поставленіе въ царство Сына любви* необходимо понимать, какъ постоянно продолжающееся поставленіе, т. е. постоянное усовершеніе нравственное въ области или царствѣ добра и истины. Послѣ сего Апостоль излагаетъ ученіе о лицѣ Самого Искупителя, и именно: а) объ отношеніи Его къ Отцу: 15; б) объ отношеніи къ твари вообще: 16—17; в) объ отношеніи Его къ церкви, какъ новому творенію: 18—20.

Ст. 15. Изображая отношенія І. Христа, Сына Божія, къ Богу Отцу, Апостоль прежде всего называетъ Его *образомъ Бога невидимаго* (εἰκὼν τ. Θ.) (ср. 2 Кор. 4, 4). Въ какомъ смыслѣ Апостоль такъ именуетъ Христа, когда и человѣкъ также называется образомъ Божиимъ, ср. 3, 10, или—чѣмъ отличается образъ Божій во Христѣ отъ образа Божія въ человѣкѣ? Какъ все вообще, такъ въ частности и человѣкъ сотворенъ черезъ Христа (ст. 16); слѣдовательно, человѣкъ имѣетъ образъ Божій, какъ образъ Христа; онъ есть образъ образа, а не Христосъ есть первообразъ Бога; смыслъ выраженія точнѣе опредѣляется эпитетомъ *невидимаго* (1 Тим. 1, 17). Христовость—образъ Бога, потому что полноту существа и Божественныхъ свойствъ, которая сокрыта въ Богѣ Отцѣ, Онъ открылъ такъ, что она можетъ быть всеми созерцаема, т. е. неприносящая сила и божество (αἰδιότ. δυναμ. καὶ θεότης), ко-

торья, какъ выражается онъ же, во свѣтъ живетъ неприступномъ, явилось во Христѣ Сынѣ, какъ образѣ. Какъ Іоаннъ говоритъ: *Бога никто же видѣ видѣ же, Единородный Сынъ, сый въ лоно Отца, той исповѣда*, (Іоан. 1, 18): такъ и Павелъ обозначаетъ Отца, какъ недоступнаго вполнѣ видѣнію, или созерцанію (само собою разумѣется—не тѣлесному), но открывающагося въ Сынѣ, какъ отображеніи полноты Его существа и свойствъ (Евр. 3, 1). Потому-то Самъ Онъ говоритъ: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 19); ибо невидимое существо Отца открывается чрезъ Сына вполнѣ. Такимъ образомъ, въ словѣ *образъ* выражается равенство и единство существа и свойствъ Божескихъ, которыя не доступны для созерцанія въ Богѣ Отцѣ и доступны для этого созерцанія въ Сынѣ.—Значить, это выраженіе совершенно одинаково съ другими, употребленными въ посланіи къ Филиппійцамъ, гдѣ Сынъ называется сущимъ во образѣ Божіи и равнымъ Богу Отцу. Отецъ есть Первоисточникъ, вѣчное первооснованіе, непостижимое, невидимое, Сынъ—какъ откровеніе этого недовѣдомаго Божественнаго существа. Надобно замѣтить, что совершенно ложно понимаютъ это выраженіе, когда относятъ образъ Божій во Христѣ только на человѣческую природу Христа по воплощеніи Его; здѣсь говорится о Сынѣ Божіемъ еще невоплотившемся, еще въ предвѣчномъ бытіи Его со Отцемъ, а не въ воплощеніи, какъ показываютъ дальнѣйшія слова Апостола: *перворожденъ всей твари*. Онъ всегда былъ образъ Бога невидимаго, но только по воплощеніи для людей сталъ видимымъ во всей полнотѣ этотъ прежде невидимый образъ невидимаго. Вовторыхъ, Апостоль называетъ І. Христа *перворожденнымъ всей твари* (*прототахос*). Этимъ выраженіемъ злоупотребляли часто *еретики*, отвергавшіе предвѣчное бытіе Бога—Слова (Аріане, Социніане и пр.), ложно толкуя его въ пользу своего лжеученія. Въ ст. 18-мъ говорили они, Христосъ названъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ, это значить, что Христосъ Самъ былъ мертвъ и есть начатокъ первый изъ воскресшихъ; слѣд., и перворожденъ всей твари значить, что Онъ и Самъ есть тварь, или начатокъ первый изъ твари. Но противъ такого пониманія этихъ словъ говоритъ связь цѣлой рѣчи такъ рѣшительно, что не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что Апостоль выраженіе *перворожденъ всей твари* употребилъ въ другомъ смыслѣ. Въ стихахъ 16 и 17 все сотворенное поставляется по своему происхожденію въ совершеннѣйшей зависимости отъ Него,

Сына Божія, и слѣдовательно, Его нельзя считать тварию или начаткомъ твари, такая зависимость твари отъ твари не сообразна съ здравымъ смысломъ. Употребленіе этого выраженія безъ сомнѣнія имѣетъ свое основаніе въ Вѣтхомъ завѣтѣ и именно, можно находить его въ псалмѣ 88-мъ 27 ст. Богъ говоритъ о Сынѣ своемъ—Мессіи: и *Азъ первенца (протоѹхоу) положу его высока* и пр. Это слово однозначуще съ выраженіемъ, которое употребляетъ Іоаннъ—единородный—и значить перворожденный прежде всей твари. Такъ понимали это слово древніе толкователи. На такой смыслъ выраженія указываетъ и другое употребленное Апостоломъ, ниже въ ст. 17-мъ, *той есть прежде всѣхъ*. Такимъ образомъ, въ этомъ имени—перворожденъ—заключается понятіе о предвѣчномъ прежде всей твари рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца. Но этого мало: Христось далѣе называется перворожденнымъ изъ мертвыхъ не въ томъ только смыслѣ, что прежде всѣхъ воскресъ изъ мертвыхъ, но и въ томъ, что Онъ есть основаніе, или дѣйствующее начало воскресенія всѣхъ, о Адамѣ умирають, о Христѣ возстають. Поэтому перворожденъ всей твари означаетъ не только то, что онъ рожденъ прежде всякой твари, но и то, что въ Немъ есть основаніе бытія всякой и всей твари, какъ и дѣйствительно, въ доказательство и въ изясненіе мысли о перворожденномъ всей твари, Апостоль тотчасъ и присовокупляетъ: *яко тмѣ создана быша всяческая*. Можно думать, что выраженія: образъ Бога невидимаго и перворожденъ всей твари Апостоль употребилъ по тому поводу, что колосскіе еретики отвергали божеское достоинство І. Христа; по всей вѣроятности, они считали его простымъ человѣкомъ (какъ послѣ Керинеѣ и его послѣдователи, а въ лжеученіи колосскихъ лжеучителей мы замѣтили гностицизмъ Керинеа, хотя еще въ первоначальномъ видѣ),—съ которымъ при крещеніи соединился вышій Эонъ, и который потомъ, по совершеніи крещенія, оставилъ его. Апостоль и говоритъ, что Онъ есть отъ вѣчности образъ Бога невидимаго, т. е. Богъ, а не простой человѣкъ, Сынъ Божій перворожденный или единородный, родившійся прежде всей твари, прежде времени и вѣковъ, и тогда еще бывшій образомъ Бога, т. е. Богомъ. Впрочемъ, догадка, что сами колосскіе лжеучители употребляли объ І. Христѣ слова: *образъ и перворожденъ*, только въ другомъ смыслѣ,—едва ли вѣроятна; если бы это было дѣйствительно такъ: то Апостоль точнѣе опредѣлилъ бы понятія сіи въ противоположность еретикамъ,

чего однакоже нѣтъ. При томъ полемика Апостола не въ словахъ, а въ мысляхъ.

Ст. 16. Изображая отношеніе Сына Божія къ твари, Апостолъ показываетъ, что онъ перворожденный всей твари, т. е. имѣющій въ себѣ основаніе бытія всякой твари, есть творецъ всего; изъ переходной частицы *απο*, отъ которой выходитъ такая связь въ рѣчи Апостола: Онъ Сынъ Божій и долженъ былъ бытъ рожденъ изъ существа Отца прежде всякой твари, какъ основаніе всякой твари—ибо Имъ все создано. Понятіе всего созданнаго точнѣе опредѣляетъ Апостолъ словами—*яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая*, въ чѣмъ означается и духовная, и матеріальная область и вмѣстѣ совокупность всего вообще творенія. Изъ этихъ двухъ областей названы въ особенности—престолы, господствія, начала и власти, при чѣмъ подразумѣвается, что если все высшее въ этихъ областяхъ сотворено Христомъ: то уже, конечно, и все низшее. Изъ снесенія мѣстъ—Кол. 2, 10. 15. и Еф. 1, 21—видно, что этими названіями Апостолъ означаетъ различныя степени міра духовъ. Апостолъ, вѣроятно, не безъ цѣли перечислилъ эти чины міра духовнаго, но также по побужденію лжеученія колосскихъ еретиковъ, которые, какъ самъ онъ говоритъ ниже, учили ложно служить Ангеламъ, суевѣрно поставляя ихъ выше Христа и воздавая имъ божеское почтеніе. Апостолъ и говоритъ, что всѣ они созданы Христомъ и слѣдовательно, также ниже Его, какъ тварь вообще ниже Бога. Послѣ этого раздѣльнаго обозначенія всего сотвореннаго, Апостолъ снова повторяетъ начальныя слова стиха: *все Имъ и для Него создано*, показывая, какъ все твореніе во всѣхъ измѣреніяхъ времени—въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ—совершенно зависитъ отъ Христа. Различныя отношенія твари къ ея вѣчному Творцу выражены предлогами—*απο*, *εις*, *εν*; первымъ означается источникъ начало твари, такъ какъ все создано Отцемъ чрезъ Сына; второй указываетъ на конечную цѣль всего творенія, поелику все создано для Него, какъ послѣдней идеальной цѣли тварей—блаженства въ Немъ (ср. 20); послѣдній, *εν*,—какъ показываетъ слово—*состоится* (δουρῆθη) указываетъ на настоящее состояніе твари, которая всегда въ области Сына, поелику Онъ содер- житъ міръ словомъ своимъ (Ефр. 1, 3), и поелику жизнь тварей въ Немъ, что называется промыслъ, есть постоянно продолжающееся твореніе. Замѣчательно, что въ изображеніи отношеній твари къ Богу Отцу не употребляются почти ни-

гдѣ эти обороты рѣчи; отношеніе это опредѣляется частицами—*ἐξ, ὅτι*, т. е. твари изъ Него, какъ первооснованія, привведены Сыномъ, какъ дѣйствующимъ началомъ (*ἀρχή*) (ср. 1 Кор. 8, 6).

Ст. 18. Послѣ сего, въ апостольскомъ изображеніи лица Христова, слѣдуетъ изображеніе отношеній его къ новому творенію—Церкви, которое предполагаетъ уже воплощеніе. Онъ вѣчный Сынъ Божій, образъ Бога невидимаго, первожденный всей твари и, слѣдовательно, безконечно возвышенный надъ всею тварію,—Онъ самъ взошелъ въ жизнь тварей, сдѣлался человѣкомъ, претерпѣлъ смерть; но и въ этихъ отношеніяхъ къ твари Онъ есть Начало и Глава всего. Онъ есть Глава тѣлу Церкви,—Глава, которая даетъ всему жизнь и направленіе, которой должны повиноваться всѣ движенія членовъ тѣла и дѣйствовать такъ, какъ требуетъ глава (Еф. 1, 22). Потому онъ называется начаткомъ (*ἀρχή*), перворожденнымъ изъ мертвыхъ. Онъ начатокъ и въ томъ только смыслѣ, какъ перворожденный всей твари, т. е. не какъ только такое лицо, въ которомъ тварь имѣетъ свое начало, но какъ такое, которое въ жизнь твари, подвергшейся смерти, внесло новое начало (*ἀρχή*) жизни, начало истины и добра, побѣдою надъ ложью и зломъ, или образно—смертію. Въ этомъ смыслѣ Христосъ въ посланіи къ Евреямъ называется *ἀρχηγός* (2, 10; 12, 2). Это значеніе даемъ мы слову начатокъ потому, что здѣсь рѣчь о Христѣ, уже воплотившемся, и потому, что такой смыслъ даетъ ему послѣдующее выраженіе—перворожденъ изъ мертвыхъ. Христосъ, какъ человѣкъ, Самъ былъ мертвъ, и какъ мертвый былъ между мертвыми; но Онъ былъ первый изъ нихъ, который чрезъ воскресеніе рожденъ былъ въ новую жизнь въ прославленномъ тѣлѣ, и, такимъ образомъ, сталъ начаткомъ новой жизни, и не только первый, но и сталъ основаніемъ оживотворенія всѣхъ мертвыхъ: ибо въ Немъ, какъ Творцѣ—источникъ жизни. По своему непрославленному человѣчеству Онъ былъ рожденъ Маріею отъ сѣмени Давидова и сталъ человѣкомъ; но чрезъ смерть и воскресеніе Онъ сталъ новымъ первымъ человѣкомъ—начаткомъ новой человеческой жизни, жизни—во истинѣ, добрѣ, жизни въ Богѣ. Восресеніе нѣкоторыхъ мертвыхъ прежде Христа нельзя приводить противъ того, что Христосъ перворожденъ изъ мертвыхъ, въ первомъ смыслѣ, т. е. воскресъ прежде всѣхъ (пе говоримъ уже о воскресеніи въ послѣднемъ смыслѣ), потому что они воскресли съ тѣмъ же смертнымъ тѣломъ и послѣ

опять умерли. По божественной Премудрости Христосъ долженъ былъ быть первороднымъ изъ мертвыхъ для того, чтобы имѣть Ему во всемъ первенство. Онъ Господь всей твари, всей жизни твари, и въ обновленной жизни твари долженъ быть и первымъ и основаніемъ: ибо, какъ выразился выше Апостолъ, все въ Немъ или Имъ стоитъ, „вездѣ Онъ первый, говоритъ Златоустъ, на небеси первый, въ церкви первый, въ воскресеніи первый“.

Ст. 19. Это первенство Христа во всемъ основывается на отношеніи Его Божественной природы къ человѣческой. По благоизволенію Отца въ Немъ обитаетъ вся полнота (ср. 2, 9). Итакъ, Апостолъ представляетъ здѣсь Божество (*θεότης*) какъ *πληρῶνα*, какъ полноту всего, которая заключаетъ въ себѣ все, всѣ совершенства. Но эта *πληρῶνα* въ Богѣ невидимомъ, не постижимомъ и присносущномъ. Чтобы явить себя, она открылась во Христѣ, какъ Сынъ Божіемъ, или образъ Бога невидимаго, который, значитъ, и есть образъ, откровеніе этой полноты всего и притомъ—всей полноты,—и открылась въ Немъ эта полнота Божества, какъ ниже говоритъ Апостолъ, *πλῆσιν*. Слѣдовательно, Онъ не простой человѣкъ, только живо и свѣтло отражающій въ себѣ Божественныя совершенства, но Богочеловѣкъ; человѣчество Его было обиталищемъ, храмомъ божества, которое Его исполняло, или лучше,—полнымъ откровеніемъ Божества невидимаго. Христосъ говоритъ о вѣрующемъ, что Отецъ и Онъ къ нему придутъ и обитель у него сотворятъ (Іоан. 14, 23). Но тогда какъ во Христѣ обитаетъ вся полнота Божества, полнота Божественной сущности, вѣрующій приемлетъ только лучъ Божественнаго свѣта. Слѣдовательно, полнота Божества во Христѣ есть самое Божеское существо Его,—существо Бога невидимаго, сдѣлавшееся видимымъ во Христѣ; этому понятію именно болѣе приличествуетъ отвлеченное выраженіе *θεότης*, чѣмъ личное *θεός*; это же понятіе выражаетъ и усиливаетъ слова *вся полнота*. Здѣсь нельзя не примѣтить близкаго отношенія словъ Апостола къ лжеученію колосскихъ еретиковъ гностиковъ, мечтавшихъ о *πληρῶνῃ*, изъ которой истекаютъ различныя эоны—ангелы и между ними Христосъ,—и потому унижавшихъ Христа предъ ангелами; въ Немъ, какъ Богочеловѣкъ, говоритъ Апостолъ,—вся полнота, тогда какъ въ ангелахъ и во всѣхъ другихъ частныхъ тваряхъ не можетъ быть всей полноты; слѣд., Ему, а не имъ, подобаеъ Божеское почтеніе.

Ст. 20. Дальнѣйшее намѣреніе благоизволенія Божія въ воплощеніи Сына—своего образа состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ Него примирить съ собою все—и земное, и небесное, т. е. всю совокупность творенія, а не только свободно разумныя существа—людей: ибо примиряющая сила Христова простирается отъ ближайшаго предмета ея дѣйствія—человѣка и на всю вселенную, на тварь всю, которая съ заботливостью ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, и, подвергшись суетѣ, освободится изъ рабства тлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (Римл. 8, 19—21); во Христѣ вся полнота Божества, слѣдовательно, Онъ можетъ примирить все съ Богомъ Отцемъ, какъ Богъ Сынъ. Когда Апостолъ говоритъ—*примиритъ небесное*: то онъ не хочетъ сказать, чтобы небесное, т. е. міръ добрыхъ духовъ имѣлъ нужду въ примиреніи съ Богомъ, потому что этотъ міръ никогда не враждовалъ противъ Бога; но Апостолъ долженъ былъ выразиться такъ потому, что Господь и Творецъ всей твари, которой части суть небо и земля въ возсозданіи міра, чрезъ искупленіе, возстановилъ всю тварь, всю совокупность всего сотвореннаго; и великое значеніе дѣла искупленія и примиренія состоитъ въ томъ, что не только есть возстановленіе къ новой жизни земнородныхъ, но возстановленіе совершеннѣйшаго согласія, или гармоніи всей вселенной; земля была отдѣлена отъ неба, люди отъ Бога и духовъ совершенныхъ,— нравственная дисгармонія міра: нынѣ смертію Христа все примирено,—и на земли міръ вождельный ангеламъ. „Одно естество Божіе ничего не требуетъ, говоритъ блаженный Теодоритъ, но вся тварь имѣла нужду во врачевствѣ смотрѣнія“. Св. Златоустъ разумѣетъ здѣсь примиреніе ангеловъ добрыхъ съ людьми, слѣвавшимися злыми. Эта умиротворяющая, или примиряющая сила Христа обозначена у Апостола, какъ кровь Христа Спасителя, или какъ кровь Его креста, т. е. какъ изліянная на крестѣ при смерти кровь Богочеловѣка,—жертва, принесенная Богу за умиротвореніе всего и принятая Имъ. Сила этого умиротворенія заключается въ усвоеніи человѣкомъ той любви, во имя которой принесена самая жертва; эта любовь, не слышанная доселѣ, и есть примиряющая и Бога и людей, возстановляющая нравственную гармонію міра, ибо чрезъ нее человѣкъ уподобляется Богу, который есть любовь, и въ ней, по слову Апостола, союзъ всеаго совершенства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАМЯТИ

Андрея Григорьевича

Дружинина.

Тяжелая, скорбная и невозвратимая потеря!.. Одинъ изъ лучшихъ преподавателей, умѣлый педагогъ, благородная и весьма добрая душа—Андрей Григорьевичъ Дружининъ скончался: злой недугъ унесъ его въ могилу такъ рано и такъ неожиданно! Вѣсть, что Андрея Григорьевича нѣтъ, гнетомъ легла на мою душу, горечь утраты проникла во все существо: защемило горло и слезы искренняго сожалѣнія оросили мнѣ лице—прямо изъ признательной и благодарной души. Да что же это? Господи, невѣдомы и неисповѣдимы судьбы Твои! Человѣкъ достигъ золотой середины возраста и жизни, сталъ сознательно и усердно работать на нивѣ Божіей, не зарывая дарованные ему отъ Бога таланты,—оказалъ себя опытнымъ и талантливымъ педагогомъ, благороднымъ и честнымъ гражданиномъ, истиннымъ и добрымъ семьяниномъ, и вдругъ—безпощадная смерть жестоко пресѣкла все!.. Непонятно и непостижимо для нашего слабого ума такое страшное дѣйствіе злополучной смерти!.. Но опять, видно, нужно со смиреніемъ и съ покорностью повторить: судьбы Твои, Боже, непостижимы и неисповѣдимы, или—„Божія никто же вѣсть“: да будетъ воля Твоя святая во всемъ, а не наша. Да! въ Божіи планы провинуть и Божію волю постичь мы не можемъ, можемъ только съ вѣрою и съ упованіемъ сказать, что Господь не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы *обратиться и живу быть ему*; и мы вѣримъ, что Господь благородную, свѣтлую душу, взявшую крестъ свой—болѣзней и терпѣливо несшую его до конца, во время призвалъ въ новой, радостной, вѣчной жизни, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханій!.. Да не посрѣмать Господь нашей вѣры и нашего упованія!

Съ самаго ранняго дѣтства я помню Андрея Григорьевича. Родина его—село Спасъ-Дѣттипо Каширскаго уѣзда, гдѣ Господь судилъ мнѣ священствовать на мѣстѣ отца его—іерея Григорія Іоанновича Дружинина. Вотъ въ это-то село въ дѣтствѣ я не разъ съ братьями, сестрами и другими сверст-

никами ходилъ на храмовой праздникъ Преображенія Господня, — отъ моей родины, села Рунова, Спасъ-Дѣтчино всего 3 версты; насъ маленькихъ больше всего у „Спаса“, какъ обычно простонародье называютъ Спасъ-Дѣтчино, привлекали палатки съ яблоками и разными сладостями, которыхъ навозили вдоволь къ празднику торговцы изъ гор. Каширы и сосѣднихъ селъ. Какъ сейчасъ вижу среди народа высокую, статную фигуру съ свѣтлымъ, нѣсколько смуглымъ открытымъ и добрымъ лицомъ, съ длинными черными кудрявыми волосами, въ сѣромъ пиджакѣ, медленно и величаво движущуюся или въ храмъ или просто среди палатокъ съ своими племянниками и маленькими ребятишками, которые уже съ гостинцами въ рукахъ весело и оживленно щебечуть около своего добраго дяди и признательно своими, блестящими отъ удовольствія, глазками смотреть прямо ему въ глаза; дядя въ отвѣтъ — снисходительно и какъ-то любовно, ласково улыбается своимъ малымъ спутникамъ. Но не баловаль только своихъ малышей Андрей Григорьевичъ, онъ все время имѣлъ объ нихъ самое близкое родственное попеченіе: самъ ихъ обучилъ грамотѣ, опредѣлилъ въ духовно-учебныя заведенія и самъ содержалъ. Когда онъ былъ назначенъ изъ Подольской въ Тульскую семинарію преподавателемъ, то эти племянники, кажется, у него въ семьѣ и жили все время своего обученія. Будучи самъ весьма почитателенъ и благороденъ Андрей Григорьевичъ тоже самое вкоренилъ и въ своихъ воспитанникахъ. Помню, когда однажды въ дѣтствѣ я проходилъ съ ними по деревнѣ, то они первые снимали фуражки и привѣтливо всѣмъ кланялись. А любилъ онъ ихъ, все равно, какъ бы родныхъ дѣтей. Какъ сейчасъ вижу картину сердечнаго разставанія любящаго дяди съ малолѣтними племянниками на пароходѣ. Андрей Григорьевичъ изъ Каширы на пароходѣ ѣхалъ до ст. Ока Московск. Курск. ж. д., съ нимъ ѣхали его племянники въ Калужскую губернію — къ своему отцу — или въ Тулу учиться, не знаю. Со ст. Ока Андрею Григорьевичу нужно было ѣхать по ж. д. въ г. Каменецъ-Подольскъ въ семинарію, куда онъ былъ назначенъ преподавателемъ по окончаніи курса Московской Дух. Академіи. И вотъ, когда пароходъ сталъ подходить къ Серпуховскому мосту, къ пристани, гдѣ съ парохода всѣ перебираются на машину, на ст. Ока, то Андрей Григорьевичъ съ особенною нѣжностью и ласкою, съ такою искреннею любовью обнялъ своихъ малышей и дѣловалъ такъ сердечно, какъ цѣлуетъ и обнимаетъ только мать своихъ дѣтей, при отправ-

лени куда-нибудь въ далекій путь; что-то долго и серьезно имъ говорилъ, просилъ ихъ и наказывалъ имъ прилежнѣй учиться. Видно, и дѣткамъ не легко было уѣзжать отъ дорогого имъ дяди: глазки ихъ помутились, прощальной скучной слезой, — и дядя не вытерпѣлъ: слезы обильной струей потекли по его благородному и доброму лицу. Крѣпкая родственная связь у дяди съ племянниками сохранилась до конца его жизни. Умѣлъ покойный благородствомъ своей души привлекать сердца *малыхъ сихъ*; сердце у него поистинѣ было золотое. Молодое, и не испорченное дѣтя не могло не чувствовать этого, оно невольно тянулось къ нему и получало близъ него необходимыя дѣтямъ ласку, любовь и сердечное участіе. За то не одни дѣтя, но и взрослые юноши, думаю, и зрѣлые мужи, любили и уважали благороднаго, умнаго, добраго Андрея Григорьевича. *Виноградъ и виноградъ* — онъ дядя Коля.

Какое свѣтлое и отрадное было время въ нашей Тульской семинаріи, когда на мѣсто умершаго преподавателя философіи, психологіи, логики и дидактики, В. И. Шумова, переведенъ былъ къ намъ изъ К. Подольска Андрей Григорьевичъ Дружининъ. Многие, зная ранѣе о высокихъ дарованіяхъ ума и величіи души Андрея Григорьевича, говорили, что онъ будетъ достойнымъ преемникомъ В. И. Шумова. Для меня источникомъ удовольствія служили впечатлѣнія моего дѣтства.. Невольно какъ-то чувствовалось, что вновь назначенный къ намъ преподаватель долженъ быть хорошей и доброй наставникъ. Общія надежды не обманулись.. Помню первый урокъ по философіи.. Высокая, внушительная фигура съ открытымъ серьезнымъ и вмѣстѣ застѣнчивымъ лицомъ появилась на кафедрѣ. Началось изложеніе предмета.. Конечно, какъ и всегда бываетъ, при появленіи новаго преподавателя, ученики какъ-то притихли въ ожиданіи чего-то особеннаго. Полилась плавная, ровная съ отбѣнкомъ какой-то нѣжности и вмѣстѣ величавости въ голосѣ всемъ понятная рѣчь о высокихъ и трудныхъ матеріяхъ философіи. Ученики насторожились; во взорахъ многихъ блеснулъ лучъ удовольствія, быстро этотъ лучъ, подобно электрическому току, заразилъ всю аудиторію: въ классѣ сразу почувствовали, какъ самыя высокія предметы, чуждые и мало-понятныя намъ, въ устахъ новаго преподавателя стали ясны и занимательны. Кончился урокъ.. Какъ въ ульѣ зажужжалъ рой восторженныхъ слушателей. Обильно расточались похвалы, одобренія, удивленія новому педагогу. „Вотъ, господа, второй Шумовъ: коротокъ и содержате-

леишь; понятно, — и слушаешь съ удовольствіемъ“. Пошли да-
 лѣе уроки. Что на философіи, что на психологіи и др. пред-
 метахъ новаго преподавателя, слушаешь и никакъ не можешь
 оторваться отъ излагаемаго; чувствуешь, что эта колоссаль-
 ная фигура съ умнымъ и серьезнымъ лицомъ завладѣла то-
 бой и ты находишься всецѣло въ ея власти. Пронзительный
 визгъ колокольчика, прекращающій урокъ и дорогія слова,
 иногда сильно возмущалъ. Да! безконечно жаль дорогого на-
 ставника, который своею воодушевленною свѣтлою мыслью
 умѣлъ освѣтить потемки нашего неопытнаго ума, своимъ сер-
 дечнымъ и участливымъ вниманіемъ согрѣть не одно холодное
 юношеское и дѣтское сердце. Онъ былъ не только опытнымъ
 наставникомъ, но и искреннимъ другомъ и заступникомъ не-
 опытной юности: онъ былъ не сторонникъ наказанія и всячес-
 кой кары, но — состраданія и прощенія. По достоинству оцѣ-
 нили семинаристы своего любимаго наставника: они, какъ
 извѣстно, устроили самые сердечные и признательные ему
 проводы изъ Тулы въ Ригу, на новую должность смотрителя
 Рижскаго духов. училища. Волею судебъ Божиихъ свѣтлая
 и высокодаровитая личность А. Г. Дружинина свѣтила свѣ-
 томъ божественнаго ученія и грѣла огнемъ божественной
 любви духовные питомники, возрастающіе и на Югѣ и на
 Сѣверѣ и въ срединѣ Россіи. Несомнѣнно, во всѣхъ этихъ
 трехъ духовныхъ питомникахъ (Каменецъ-Подольскъ, Тула
 и Рига) юныя сердца съ благодарностью и признательностью
 вспоминаютъ своего дорогого наставника.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ Андрея Григорьевича года съ
 два тому назадъ, у себя въ Спасъ-Дѣтчинѣ. Онъ пріѣзжалъ
 изъ Тулы помолиться на могилки своего отца и родныхъ.
 Видъ его былъ также мощный и здоровый, хотя и засеребри-
 лась голова его не по лѣтамъ (родился 1860 г. 9 Августа,
 умеръ 1906 года 1-го Іюня), но о смерти его тогда и въ
 мысль никому не приходило. Съ нимъ пріѣхали два его сына,
 еще малыши, да студентъ племянникъ. Миѣ думается въ
 продолженіе двухъ дней, что они пробыли въ Спасъ Дѣтчинѣ,
 выходили они все норки и закулки, потому что безперечъ
 гуляли; и дѣтямъ, видно, такъ понравилась Ока, съ ея заманчивы-
 ми видами лѣсовъ и луговъ, что они отцу прямо не давали отдыху:
 едва только пообѣдаютъ или попьютъ чаю, какъ опять тащатъ
 его гулять. Дѣти удивлялись, какъ это большіе много сидятъ
 въ домѣ, когда на улицѣ такъ хорошо; одинъ изъ нихъ даже
 такъ смѣшно выразился: „какъ это въ Каширскомъ уѣздѣ

долго пьютъ чай“, — а онъ ждетъ не дождется, какъ-бы скорѣй опять въ лѣсъ или въ луга удариться или на рѣку. Дѣти тормошили отца гулять, и любящій отецъ не могъ не удовлетворить истинной дѣтской потребности; да и самъ онъ, вѣрно, въ предчувствіи, что ему послѣдній разъ суждено видѣть дорогія родныя мѣста, какъ-бы спѣшилъ вездѣ побывать и все осмотрѣть. Прокатились мы по рѣкѣ. На берегу увидѣли черныи массивный столѣтній дубъ. Такіе дубы нерѣдко рыбаки неведомъ вылавливаютъ и вытаскиваютъ изъ рѣки, или просто, въ полу ю воду, прибѣтъ къ берегу. Говорятъ, что въ старину по ту сторону Оки росъ дубовый лѣсъ; рыбаки рассказываютъ, что неводъ ихъ часто цѣпляется въ водѣ за цни дубовъ. Отъ одного изъ сучковъ чернаго дуба, валявшихся здѣсь на берегу, Андрей Григорьевичъ, отрѣзавъ двѣ короткихъ палочки, говорилъ: „новезу въ Тулу и на память о родинѣ сдѣлаю ручку къ ножу.“ На послѣднее онъ былъ мастеръ. Изъ Спасъ-Дѣтчина онъ, кажется, въ Тулу увезъ нѣкоторыя столярныя принадлежности, которыми въ деревнѣ, бывало, дѣлалъ грабельки, или вилы, или вообще что еще по домашности. Живя дома семинаристомъ, студентомъ академіи и послѣ, онъ не чуждался никакой черной работы и не стѣснялся платьемъ. Бывало, не разъ приходилось видѣть его, какъ онъ въ старомъ отцовскомъ полукафтани и ево же, вѣрно, шляпѣ ѣдетъ съ мѣшками на мельницу. Онъ былъ сынъ сельскаго священника, семья котораго и въ полѣ и въ домѣ все справляла своими силами; поэтому Андрею Григорьевичу, какъ мужчинѣ, приходилось несомнѣнно не мало поработать со всѣми и въ полѣ и по дому. Къ труду онъ привыкъ въ семьѣ, и эта привычка осталась за нимъ на всю жизнь. Любимымъ его занятіемъ въ послѣднее время было разбирать рукописи и собирать разныя древности; впрочемъ, это занятіе у него проявилось, какъ онъ самъ мнѣ передавалъ, еще въ пору его ученья въ академіи. Онъ сталъ разбирать письмена на древнихъ памятникахъ своей родной церкви. Самыя древнія писанія у насъ находятся на кладбищѣ, близъ старой церкви на могильныхъ камняхъ — памятникахъ (на мѣстѣ старой церкви теперь часовня). И вотъ, „бывало, я, говорилъ Андрей Григорьевичъ, долго сижу и разбираю какую-нибудь надпись на камнѣ, приходится гдѣ размывать, гдѣ подчищать или соскабливать наросты моха или грязи, — иногда засидишься на кладбищѣ и до сумерокъ; прохожіе сельчане, смотря на меня, стали уже поговаривать: похоже рехнулся, заучился“. Андрей

Григорьевичъ всё древности и достопримѣчательности Преображенской церкви села Спасъ-Дѣтчина подробно описалъ въ Тул. Епарх. Вѣдомостяхъ и издалъ отдѣльной брошюркой, которую онъ далъ мнѣ для раздачи прихожанамъ. Последніе съ удовольствіемъ взяли у меня брошюрки — почитать о своемъ родномъ храмѣ.

Въ послѣдній вечеръ, наканунѣ своего отъѣзда изъ родного Спасъ-Дѣтчина, Андрей Григорьевичъ долго побесѣдовалъ со мной. Многое рассказалъ онъ о быломъ села, о церкви и приходѣ. Вспомнилъ, какъ неожиданно посѣтилъ село Преосвященный Алексій, бывшій Епископъ Тульскій; какой переполохъ ночью произошелъ въ нашемъ домѣ при извѣстїи, что около дома стоитъ карета епископа и спрашиваютъ священника, гдѣ епископу остановиться. Кое-какъ дѣло уладилось. Преосвященнаго помѣстили въ сосѣднемъ барскомъ домѣ сельца Кропотова. Онъ здѣсь нѣсколько времени пожилъ: гулялъ и почти каждый день купался въ рѣкѣ. Преосвященный былъ любитель природы. Служба была каждый день; въ рабочую пору было трудно, но Преосвященный не велѣлъ затягивать очень службу.

Вотъ не прошло и двухъ годовъ послѣ этой бесѣды, а Андрей Григорьевича нѣтъ. Какъ сейчасъ вижу здороваго, веселаго собесѣдника передъ собой. Помню его оригинальную шутку. Пыльному, потному съ дороги я предложилъ ему и его спутникамъ умыться и вынесъ имъ на крыльцо воды; умываясь А. Г. съ улыбкой сказалъ мнѣ: „вы какъ патріархъ встрѣчаете странниковъ, предлагая имъ омовеніе“. И вотъ теперь живемъ только воспоминаніемъ. Недавно я получилъ открытое письмо о смерти Андрея Григорьевича, пишутъ — одновременно померъ бывшій ректоръ Тул. семинаріи Александръ Ивановичъ Романовъ, протоіерей; тутъ же я вспомнилъ о недавней сравнительно кончинѣ бывшаго инспектора Тул. семинаріи, Ивана Филипповича Глаголева — все это мои наставники, оставившіе въ душѣ благодарную память за ихъ доброе наставленіе — ученіе и умѣлое руководство нами, неопытными юношами. Въ концѣ письма читаю: „всѣ эти — наставники ваши... *Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе... подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13 гл. 7—8 ст.). Да! долгъ и священная обязанность наша поминать своихъ наставниковъ, которые просвѣтили насъ Словомъ Божиимъ и разными полезными „ученьми“ и посѣяли въ насъ сѣмена добра и примѣромъ своей дѣятельной христіанской жизни побуждали и насъ къ труду и дѣятельности на нивѣ Божіей... *Ихъ же взирающе*

на скончаніе жителства (христіанское), подражайте вѣрть ихъ". Миръ праху вашему, дорогіе мои наставники! до конца жизни буду поминать васъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго, прося у Господа душамъ вашимъ вѣчнаго райскаго блаженства.

Священникъ **Петръ Ильинскій.**

С. Спасъ-Дѣтчино.

1906 г. 20 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Колосская церковь и посланіе къ Колоссянамъ.—*Епископа Михаила.*—Памяти Андрея Григорьевича Дружинина.—свщ. *Петра Ильинскаго.*

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 29 Сентября 1906 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Электротпечатня и типографія **И. Д. Фортунатова** насл.; въ Тулѣ.